

18+

Анастасия К.

**ПОД БОКОМ
У ВЕРБЛЮДА**

Анастасия К.

Под боком у Верблюда

«Издательские решения»

К. А.

Под боком у Верблюда / А. К. — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-550852-2

В жизни часто случаются неловкости, о которых не хочется говорить и даже думать. Но всегда можно найти красоту и смысл в пережитом опыте. Под боком у Верблюда — место, где не страшно посмотреть на свои шрамы и улыбнуться. Анастасия К.

ISBN 978-5-00-550852-2

© К. А.

© Издательские решения

Содержание

По графику	6
Поездка в Санкт-Петербург	8
Под боком у Верблюда	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Под боком у Верблюда

Анастасия К.

*Невероятной Ламаре Карчава,
на занятиях с которой были
написаны эти рассказы*

Художественное оформление – Анастасия Мовчан
anastasiamovchan.com

Литературный редактор Ирина Хмелева
Редактор Елизавета Авдошина
Иллюстратор Анастасия Мовчан

© Анастасия К., 2022

© Анастасия Мовчан, иллюстрации, 2022

ISBN 978-5-0055-0852-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

По графику

Алёна выбирается из большого черного джипа и направляется в сторону кладбища. Робкое солнце освещает укрытые иголками кочки. В прогалинах еще лежит снег. Алёна останавливается и возвращается к машине, смотрит в зеркало заднего вида – черная пуховка, аккуратное каре осветленных волос. Она давно не видела семью, узнают ли?

Два дня назад Алёна машинально занесла в график похороны любимой бабушки. Маленький черный квадратик скромно ютился среди нагромождения квадратов всевозможных цветов и размеров.

Когда мама бросает в могилу горсть земли, у Алёны сигналит айфон. Сообщения в ватсапе от исполнительного продюсера: «срочно позвони агенту мирохина», «скажи чтобы актер не брился», «будем брить в кадре». Алёна быстро печатает: «ок». Через две минуты очередное сообщение: «позвонила? это срочно». Алёна не отвечает – тогда через минуту вибрирует вызов: Исп. Сергей. Алёна игнорирует сигнал, но через тридцать секунд вибрирует следующий – Ген. Про. Настя. Когда через пятнадцать секунд от генерального продюсера приходит голосовое сообщение, Алёна разворачивается и бросает телефон в дерево.

- Приезжай хоть вечером помянуть, – просит, прощаясь, мама.
- Хорошо.

В машине Алёна решает вопрос с агентом Мирохина, долго извиняется перед продюсерами и обещает вечером быть на съемке. По щекам текут слезы, которые она больше не может сдержать.

Поездка в Санкт-Петербург

Уши у Кости торчали в разные стороны. И теперь, с короткой военной стрижкой, это было особенно заметно. Он был в штатском, но поглядывал по сторонам, чтобы не наткнуться на патруль.

– Нас все равно узнают – по кантику.

Оля покрепче надвинула на уши шапку с большим помпоном и поинтересовалась, что такое кантик.

Они зашли в светлую кофейню на Невском.

– Ты такая уютная.

– Ты разговариваешь с кофейней?

Костик засмеялся, все еще глядя на потрепанный Олин свитер.

– Ну, мы же не собираемся на балет сегодня вечером... – девушка оправдательно развела руки в стороны.

– Мне очень нравится твой свитер, и я терпеть не могу балет. Кроме этого... ты нам показывала...

– «Весна священная»?

– Да! И то только потому, что там была обнаженка.

Оля любила показывать выпускникам скандальную постановку Пины Бауш. Как-то вечером ей позвонила коллега и попросила забрать «несноснейшего» ученика. Заглянув в Олин класс, Костик первым делом поинтересовался, скоро ли придет училка. Но уже на Новый год подписал ей открытку: «С любовью и уважением».

– Хочешь половинку моего миндального круассана? – предложила Оля.

– Да не, я чет еще не голодный.

– Ты просто еще не пробовал мой миндальный круассан.

Они еще немного посидели за столиком, составляя маршрут на день, и вышли в предвечерний Петербург.

Прошлый раз они так гуляли полгода назад, в Москве. Костик окончил свой первый курс – военно-медицинской академии, а Оля свой последний – академии музыкальной. Они сидели во дворике Иностранки, смотрели на скульптуры известных людей, обсуждали учителей. Где-то в Костиной академии хранилась книга, куда курсанты прошлых лет, а ныне Костины преподаватели, записывали свои самые «жестяные» поступки и приколы.

– А ведь они такие же балбесы, как и мы, – усмехнулся тогда Костик.

В этот раз они первым делом отправились «туда, где лето». В кассе Оранжереи купили билеты, один курсантский и один взрослый.

– Я уже взрослая, – задрав подбородок, похвасталась Оля.

– Хорошо, что не пенсионерка, – парировал Костя.

Среди пальм висела клетка с попугаем. Костя тут же скопировал его голос, а Оля саркастически указала ему на табличку, которая висела прямо у них перед носом: «НЕ КОПИРУЙТЕ ЗВУКИ, ИЗДАВАЕМЫЕ ПОПУГАЕМ», – и они оба громко рассмеялись.

Костя включил в список «достопримечательностей» армейский магазин. Он взял новые погоны, а Оля стала присматривать себе тельняшку.

– Зачем тебе тельник?

– Буду в ней спать.

– Возьми вот эту, толстую, шерстяную, выглядит как платье. Я дарил такую Танюхе. Отличный варик, – стал советовать Костик.

Оля взяла самую тонкую тельняшку, какую нашла.

Гуляя по набережной, они случайно увидели вывеску «Музей кофе» и зашли на экскурсию. Костя стал фотографировать анатомию кофейного зерна, а Оля – реконструкцию аппарата, в котором молот себе кофе Бетховен. Она по привычке подумала, что можно будет рассказать на уроке про ровно шестьдесят четыре зерна, которые предпочитал композитор. Но Оля больше не работала в музыкальной школе.

Они запаслись диковинным кофе и отправились в музей современного искусства.

– Наверху полотна мы видим асфальт, а в нем небольшую дыру. Через нее – множество слоев мусора, символизирующих разные эпохи. Вот горшки и мотыги каменного века, а вот банки из-под пепси наших дней, – отрапортовал Костя. – Что у тебя?

– Сквозь белые рубашки просвечивают письма солдат домой. Это белый реквием. Такое письмо художница обнаружила в рубашке деда спустя много лет после его смерти. Ему и посвящена работа, – отозвалась Оля.

Вместе они подошли к следующей инсталляции, в центре которой висел колокол. Оля едва успела перехватить Костину руку и указать на табличку: «В КОЛОКОЛ НЕ ЗВОНИТЬ».

– А это что?

В центре расплывчатого изображения угадывалась обезьяна в мужском костюме. Перед ней в чем-то белом можно было разглядеть маленькую обнаженную женскую фигурку. Вокруг все было непонятно.

– Это дельфин? – предположила Оля.

– Это туфля.

– Да ладно.

– «Напротив шимпанзе в костюме, символизирующего мужчину, находится обнаженная кукла, символизирующая женщину. Дополнительный смысл картине придают плавающие в ванне мужской ботинок и женская туфля», – прочитал Костя.

Оля посмотрела на картину еще раз. Затем достала телефон и сделала фото.

– Тебе что, понравилось? – удивился Костя.

– Да.

Вечером в баре, после второго шота, Оля стала нападать:

– Ты пошел в военные, потому что так поступили твоей отец и старший брат?

– Это, конечно, повлияло на меня, но не только поэтому...

– Если мирный житель направит на тебя автомат, ты выстрелишь?

– Скорее всего да. Потому что либо ты, либо тебя.

В ожидании такси они обнялись, спасаясь от промозглого ветра на набережной. Оля поцеловала Костю в щеку, затем в другую, потом еще, каждый раз все ближе к губам... Когда Костя уехал в расположение, Оля вернулась в бар и выпила еще три шота.

А наутро отправилась в академию – за тельняшкой, забытой у Кости в рюкзаке. Заварили диковинный кофе. Он невкусно болтался в чашках. Костя достал планшет и стал рассказывать истории по фотографиям. На многих мелькала его девушка – Таня.

– О, кстати, прикинь, когда возвращался со сборов, проезжали от Москвы до Питера, так Танюха взяла билеты на этот же поезд, типа чтобы со мной немного побыть.

Оля улыбалась в ответ. За годы преподавания она научилась улыбаться в любой ситуации.

А потом она шла по набережной, размахивая пакетиком с тельняшкой, и вспоминала, как два года назад они с Костей возвращались из кино. Оля шагала впереди, спиной к дороге, провод от наушника у нее в ухе тянулся к наушнику в ухе Кости. Они шли в такт и смеялись, а когда дошли до Олиного подъезда, Костя предложил ей встречаться. Над подъездом ярко светил фонарь: «Как на сцене», – подумала тогда Оля. И отказалась. Костя попытался к ней приблизиться, чтобы поцеловать, но она отступала шаг за шагом, пока не скрылась за дверью подъезда.

Оля оглянулась на речку, на набережную, почти про себя пробормотала: «Пустота пространства символизировала пустоту ее души». В поезде она удалила Костю из списка контактов и всех социальных сетей.

Под боком у Верблюда

Через дорогу от санатория стоял небольшой дом. У спуска в подвальчик – указатель со стрелками в разные города России. В рабочее время – от санаторного завтрака до санаторного ужина – пространство вокруг спуска обрастало велосипедами, шлемами и туристами, которым больше не под силу было принимать грязевые ванны, пить минеральную воду и есть диетические обеды, – им нужны были приключения. Обитатели подвальчика – Саша и Аня – водили велосипедные и пешие прогулки по окрестным горам города Железноводска.

Аня всегда следила, чтобы никто не отставал и не замерз, а группа вернулась бы точно к ужину. Саша любил рассказывать местные байки и забираться туда, куда раньше никого не водил, – в заброшенные яблочные сады, «ушельице скалистое, небольшое», к «замерзшим водопадам, которые даже красивей, чем летом». Его группы не возвращались вовремя никогда. Но это несколько не мешало отдыхающим любить походы с Сашей больше, чем с Аней.

У Саши в Москве училась взрослая дочь, у Ани – сын. Они сошлись несколько лет назад и основали туристическое агентство. Саша купил дом у подножия горы Верблюд. Но Аня отказалась там жить: воды нет, магазин далеко. Деревня. А Саша говорил, что из огорода в хорошую погоду виден Эльбрус.

Катю он увидел на одной из августовских прогулок. Стояла ужасная жара, а Катя по неопытности натянула джинсы. После восхождения на первую вершину она не выдержала – сняла их и повязала на поясе. Почувствовав долгожданную свободу, бегом слетела с вершины на перевал и плюхнулась в траву, дожидаясь остальных. Саша подумал, что она похожа на амазонку и сделал сотни снимков, почти забыв о других туристах.

На следующий день Катя проходила мимо подвальчика. В руке – курортная кружка с носиком для минеральной воды, на голове – синяя широкополая шляпа. Стала интересоваться: какой протяженности терренкур, за какое время она преодолет его на велосипеде и сколько это будет стоить. Саша сказал, что для нее бесплатно! Единственное условие – улыбаться прохожим, чтобы привлекать клиентов. И Катя с радостью покатила.

Спустя пару кругов, когда они сидели на бордюрике и разговаривали, к ним действительно подошли знакомиться несколько привлеченных Катиной улыбкой грузин. От велосипедной прогулки они, правда, отказались.

Катя работала в исследовательском институте при химическом заводе в Воронеже. Во время горных прогулок, если тропа позволяла шагать рядом, или в беседах на бордюрике у подвала, она много расспрашивала Сашу о составе минеральной воды, тектонических изменениях, вмешательстве человека. А когда вернулась на родной завод, часто вспоминала песню: «Я сердце оставил в Фанских горах...», которую они спели под гитару на одной из вершин.

Саша позвал Катю встречать Новый год в доме под горой Верблюд, и она неожиданно для себя согласилась.

Если бы художнику предстояло нарисовать ветку дерева, он бы начертил сначала прихотливо изогнутые прутья – без листвы, тонкие, изящные. Затем нанес бы тень, падающую от каждого побега – косые штрихи по всей длине ветки. Такие штрихи на деревьях Кавказа нанесли туман и холод. Тонкие длинные ледяные иглы отходили от каждого изгиба, слоистые и звонкие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.